

КОНЦЕПЦИИ. ПРОГРАММЫ. ГИПОТЕЗЫ

УДК 27-247+811.161.1'42+811.112.2'42. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-7-17.
ББК 37-22,041.1+Ш141.12-51+Ш143.24-51.
ГРНТИ 16.21.27. Код ВАК 5.9.8

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЕ ПРИЗНАКИ САКРАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОГО ТОЛКОВАНИЯ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРИТЧИ

Алексеева Е. М.

Уральский государственный педагогический университет
(Екатеринбург, Российская Федерация)
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-3169-6281>
SPIN-код: 3884-2765

Аннотация. В статье рассматривается феномен сакрально-религиозного толкования в евангельском притчевом дискурсе. Цель статьи – выявить идентификационные семантические признаки сакрально-религиозного толкования евангельской притчи и установить его лингвостилистический статус на материале русского и немецкого языков. Теоретические основания исследования связаны с концептуальными положениями теории текстоменталии. Выявление и описание идентификационных параметров сакрально-религиозного толкования предполагают использование следующих методов: парадигматической сферизации, описательно-аналитический, семантико-контекстуальный, герменевтический и сопоставительный. Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. На основе метода парадигматической сферизации, применяемого для выявления семантических сфер сакрально-религиозного толкования, мы обнаруживаем необходимые и достаточные условия для их идентификации. Сакрально-религиозное толкование евангельской притчи формируется шестью семантическими сферами, которые определяют его лингвостилистический статус, – сферой объекта, предмета, цели, содержания, способа действия и формы выражения, соответственно названные терминами: сакрально-религиозный герменевтив, сакрально-религиозный тематив, сакрально-религиозный трансферентив, сакрально-религиозный контенсив, сакрально-религиозный мультипликатив, сакрально-религиозный текстатив. Семантическую сферу сакрально-религиозного герменевтива образуют природные законы, житейские ситуации, нравственные нормы человеческой жизни (поиск жемчужины, рыболовный промысел, отношения в семье, жизненный цикл растения). Семантическую сферу сакрально-религиозного тематива составляют «иные» (этернальные) по отношению к герменевтиву категории: Слово о Царствии (das Wort von dem Reich), Царство Божие (das Reich Gottes), Бог (Gott), Сын Человеческий (der Menschensohn), Душа (die Seele). Семантическую сферу сакрально-религиозного трансферентива образует глубинное (истинное) содержание, изначально заложенное в житейскую ситуацию, которое необходимо понять (семя как 'источник духовной жизни'). Семантическую сферу сакрально-религиозного контенсива представляет совокупность духовных (божественных) референциальных картин императивной направленности, носителем которых является Иисус Христос (быть кротким и смиренным как духовное поучение). Семантическая сфера сакрально-религиозного мультипликатива расширяет и умножает референциональное пространство герменевтива (доброе семя (der Weizen, der gute Same) – сыны Царствия (die Kinder des Reichs), плевелы (das Unkraut) – сыны лукавого (die Kinder des Bösen)). Семантическая сфера сакрально-религиозного текстатива служит лингвостилистической формой выражения процесса сакрально-религиозного толкования (отождествление, сравнение, антитеза, перечисление). Выявленные семантические сферы позволяют установить лингвостилистический статус сакрально-религиозного толкования. Сакрально-религиозное толкование обнаруживает глубинный смысл текста евангельской притчи, который носит характер некоторой неявной, но открываемой вероучительной истины, выступающей в качестве основы духовно-нравственного бытия человека.

Ключевые слова: текстоменталия; евангельский притчевый дискурс; сакрально-религиозное толкование; евангельская притча; парадигматическая сферизация; сакрально-религиозный герменевтив; сакрально-религиозный тематив; сакрально-религиозный трансферентив; сакрально-религиозный контенсив; сакрально-религиозный мультипликатив; идентификационные признаки; русский язык; немецкий язык

Для цитирования: Алексеева, Е. М. Идентификационные признаки сакрально-религиозного толкования евангельской притчи / Е. М. Алексеева // Филологический класс. – 2026. – Т. 31, № 2. – С. 7–17. – DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-7-17.

IDENTIFICATION FEATURES OF SACRAL-RELIGIOUS EXEGESIS OF THE GOSPEL PARABLE

Elena M. Alekseeva

Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg, Russian Federation)

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0007-3169-6281>

Abstract. The article deals with the phenomenon of sacral-religious exegesis in the Gospel parable discourse. The aim of the article is to reveal the semantic features of the category of sacral-religious exegesis of the Gospel parable and establish its linguostylistic status in Russian and German. The theoretical foundations of the study are related to the conceptual ideas of the theory of text mentality. The identification and the description of identification parameters of sacral-religious exegesis presuppose the use of the following methods: the method of paradigmatic spherization and the descriptive-analytical, semantic-contextual, hermeneutical, and comparative analyses. The results of the study allow the author to draw the following conclusions. The necessary and sufficient conditions for the identification of semantic spheres of sacral-religious exegesis can be revealed using the method of paradigmatic spherization. Six semantic spheres (the object, the subject, the purpose, the content, the mode of action and the form of expression) organize the sacral-religious exegesis and determine its linguostylistic status. The author suggests the following terms for these spheres: the sacral-religious hermeneutive, the sacral-religious thematiative, the sacral-religious transreferentive, the sacral-religious contensive, the sacral-religious multiplicative, and the sacral-religious textative. The semantic sphere of the sacral-religious hermeneutive is formed by natural laws, everyday situations, and the moral norms of human life (search of a pearl, fishing, family relationships, and the life cycle of a plant). The semantic sphere of the sacral-religious thematiative is represented by “other” (eternal) categories in relation to the hermeneutive: The Word of the Kingdom (das Wort von dem Reich), the Word of God (das Wort Gottes), the Kingdom of Heaven (das Himmelreich), the Kingdom of God (das Reich Gottes), God (Gott), the Son of Man (der Menschensohn), Jesus, The Soul (die Seele). The semantic sphere of the sacral-religious transreferentive is formed by the deep (true) meaning, originally embedded in the everyday situation, which must be understood (the seed as the ‘source of spiritual life’). The semantic sphere of the sacral-religious contensive is represented by a set of spiritual (divine) referential pictures of an imperative modus, the bearer of which is Jesus Christ (meekness and humility as a spiritual edification). The semantic sphere of the sacral-religious multiplicative expands and multiplies the reference space of the hermeneutive sphere (the good seed (der Weizen, der gute Same) – the children of the kingdom (die Kinder des Reichs), the tares (das Unkraut) – the children of the wicked one (die Kinder des Bösen). The semantic sphere of the sacral-religious textative serves as a linguostylistic form of expression of the process of sacral-religious exegesis (metaphorical juxtaposition, simile, antithesis, and enumeration). Thus, the identified semantic spheres allow the author to establish the linguostylistic status of sacral-religious exegesis. The sacral-religious exegesis reveals the deep meaning the text of the Gospel parable, which functions as the hidden but finally revealed truth, conceived as a basis of the sacral-religious existence of the person.

Keywords: text mentality; Gospel parable discourse; sacral-religious exegesis; Gospel parable; paradigmatic spherization; sacral-religious hermeneutive; sacral-religious thematiative; sacral-religious transreferentive; sacral-religious contensive; sacral-religious multiplicative; identification features; Russian language; German language

Citation: Alekseeva, E. M. (2026). Identification Features of Sacral-Religious Exegesis of the Gospel Parable. In *Philological Class*. Vol. 31. No. 2, pp. 7–17. DOI: 10.26170/2071-2405-2026-31-2-7-17.

Введение

Интерес к этой теме продиктован вниманием, которое современное общество направляет на осознание духовно-нравственных сторон своего бытия, в том числе в категории толкования. Категория толкования как одна из общезначимых категорий текста является в ментальном отношении универсалией (наряду с категориями интерпретации, перспективы, пространства, времени и т. д.). Проведенный учеными глубокий анализ категории толкования показал, что его специфика как текстоментального процесса заключается в экспликации определенной системы идентификационных признаков, образующих его лингвостилистическую парадигму [Боровкова 2010, 2017; Марова 2000; Марова 2006: 212–262; Марова 2022]. Для нашего исследования данное положение является отправным, поскольку оно посвящено выявлению идентификационных признаков текстоментального процесса сакрально-религиозного толкования в тексте евангельской притчи.

Актуальность данного исследования обусловлена неиссякаемым интересом исследователей к вопросам осмысления текстов религиозного дискурса, к числу которого относятся и тексты евангельских притч [Бакина 2024; Бобырева 2023: 28;

Верецагин 2008; Вежбицкая 2001; Волобуева 2025; Гончарова 2005; Карасик 2022; Левин 1998: 520–541; Лёзов 1998: 424–428; Ульянова 2016; Фомин 2024; Яковенко 2009 и др.]. Однако лингвостилистический аспект изучения категории сакрально-религиозного толкования, в частности текстовый, – сравнительно новое направление, которое определяется необходимостью описания категориального аппарата, понятийной структуры и методики процедуры сакрально-религиозного толкования, позволяющих отграничить ее, к примеру, от процесса сакрально-религиозной интерпретации [Алексева 2024]. Отсюда особое внимание, которое мы придаем в нашей работе выявлению идентификационных (семантических) признаков категории сакрально-религиозного толкования текста евангельской притчи.

Объектом исследования выступает феномен сакрально-религиозного толкования в евангельском притчевом дискурсе.

Цель исследования – выявить идентификационные семантические признаки категории сакрально-религиозного толкования евангельской притчи и установить его лингвостилистический статус на материале русского и немецкого языков. Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

1) кратко осветить основополагающий подход к определению категорий «текстоментальный» и «толкование», его ментальной парадигмы как определенной системы идентификационных признаков; 2) выявить и описать идентификационные (семантические) признаки категории сакрально-религиозного толкования текста евангельской притчи для обоснования его лингвостилистического статуса; 3) дать определение понятию «сакрально-религиозное толкование евангельской притчи»; 4) сопоставить русскоязычные и немецкоязычные переводы евангельских притч с целью демонстрации универсального характера сакрально-религиозного толкования на лингвостилистическом уровне.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка выделения идентификационных признаков процесса сакрально-религиозного толкования текста евангельской притчи для обоснования его лингвостилистического статуса на материале русского и немецкого языков.

В качестве *материала* исследования использованы немецкоязычные тексты евангельских притч в переводе М. Лютера (редакция 1964 г.) и их Синодальный перевод на русский язык.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов в учебной работе в вузе при подготовке факультативных курсов, а также на практических занятиях при обучении иностранному языку, лексикологии, стилистике, переводу.

Методология исследования

При выявлении идентификационных признаков сакрально-религиозного толкования евангельской притчи нами взят за основу *парадигматический подход*, предложенный Н. Д. Маровой, согласно которому специфика сакрально-религиозного толкования определяется процессом формирования семантических сфер, образуемых под влиянием универсальных экспликативных парадигм. В качестве таких парадигм выступают: объект, предмет, цель, содержание, способ действия и форма выражения толкования. Под влиянием этих факторов с учетом специфики процесса толкования в тексте образуются семантические сферы, идентифицирующие толкование как особую текстоментальную процедуру: герменевтив, тематив, трансреферентив, контенсив, мультипликатив и текстив. В своей совокупности семантические сферы представляют сущностные признаки толкования, которые выражают его своеобразие как текстоментальной системы, тем самым отличая ее от других текстоментальных (интерпретации, познания, оценки и т. д.). При этом ввиду вербальной оформленности текста специфические приметы этих сфер носят лингвостилистический характер, вследствие чего их выявление содействует установлению лингвостилистического статуса категории толкования [Марова 2000; 2006]. Таков, в кратком изложении, концептуальный подход, который мы используем в нашей работе. Необходи-

мость использования семантической сферизации в качестве метода исследования толкования обусловлена и тем, что с его помощью представляется возможным наиболее полно и объемно продемонстрировать специфичность механизма функционирования сакрально-религиозного толкования в евангельской притче. Для достижения поставленной в статье цели были использованы в качестве вспомогательных следующие методы: семантический, контекстуального анализа, сравнительно-сопоставительный, герменевтический анализ, а также описательный метод, включающий совокупность приемов наблюдения, сопоставления и теоретического обобщения результатов анализа языкового материала.

Представим информацию о ходе нашего исследования. На первом этапе, опираясь на концептуальные положения Н. Д. Маровой, мы кратко опишем категориальный аппарат и понятийную структуру процесса толкования. На втором этапе выявим и определим идентификационные (семантические) признаки категории сакрально-религиозного толкования текста евангельской притчи на материале русского и немецкого переводов евангельских притч. Проследим, что составляет основу семантических сфер сакрально-религиозного толкования евангельской притчи. Далее мы определим понятие «сакрально-религиозное толкование евангельской притчи». На заключительном этапе исследования сделаем выводы сопоставительного характера русско- и немецкоязычных переводов притч с целью подтверждения универсальности лингвостилистического статуса данной категории.

Обсуждение и результаты

В нашем понимании категории толкования и ее текстоментальной парадигмы мы руководствуемся научными положениями концепции Н. Д. Маровой [2000: 19-31; 2006: 212-239]. Согласно этой концепции, толкование являет собой текстоментальную процедуру, служащую осуществлению общего процесса ментального понимания. Под текстоментальностью, вслед за Н. Д. Маровой, понимаем текст, с одной стороны, в аспекте выражения им ментального процесса (сознания), с другой – ментальный процесс, выраженный в неких текстовых формах (текстуальность) [Марова 2006]. Термин «текстоментальность» предполагает осмысление того, какого рода ментальное действие производится в данный момент в тексте [Марова 2022: 80]. Толкование – это онтологически самостоятельная текстоментальность, которая выступает универсальной, обязательной и имманентной категорией текста [Марова 2000, 2006, 2022]. Толкование, по мнению автора, раскрывает глубинный смысл текста путем его уточнения, расширения и углубления. Так, основной текстоментальной установкой толкования является поиск истинного содержания текста как знака [Марова 2006: 223; Марова 2022: 171–172].

Как мы указали выше, специфика текстоментального процесса толкования заключается в том, что он *идентифицируется* посредством определенной системы *парадигматических признаков*, образу-

ющих его лингвостилистический характер, вследствие чего их выявление содействует установлению *лингвостилистического статуса* категории толкования [Марова 2000, 2006: 212–242]. С учетом того, что уникальность текстоментального процесса толкования евангельской притчи состоит в сакрально-религиозной направленности его семантических сфер, в соответствии с этой спецификой их семантические признаки приобретают сакрально-религиозные характеристики. Перейдем к выявлению и описанию идентификационных семантических признаков сакрально-религиозного толкования евангельской притчи.

Идентификационным признаком, который способствует созданию *семантической сферы герменевтика* (от греч. *hermeneuein* – толковать, объяснять, излагать; отсюда и известные уже в науке термины «герменевтика» и «герменевтический», обозначающие проблемы, связанные с феноменом человеческого понимания), служит *объект толкования*. При этом под *объектом толкования* понимается исходный текст как несамодостаточная референциальная картина, которую необходимо восполнить и изложить в более расширенном, углубленном и более доступном виде, чтобы сделать ее содержание понятным и однозначным. Основная функция семантической сферы заключается в необходимости инициации толкования содержания [Марова 2006: 223–224]. В нашем исследовании объект толкования мы будем называть *сакрально-религиозным герменевтивом*, под которым понимаем семантическую сферу текста евангельской притчи, имплицитную сакрально-религиозную референциальную картину.

Как показал проведенный анализ, семантическую сферу сакрально-религиозного *герменевтика* образуют:

законы природы, например притчи «О растущем семени» (Мк. 4:26–29), «О горчичном зерне» (Мф. 13:31–32, Мк. 4:30–32, Лк. 13:18–19) и др.;

праздничные / торжественные / события, например притчи «О брачном пире» (Мф. 22:1–14), «О последнем месте» (Лк. 14:7–11), «Об обеде и ужине» (Лк. 14:12–14); «О большом ужине» (Лк. 14:16–24);

нравственные законы человеческой жизни (положительные и/или отрицательные герои, их действия, поступки, модели поведения, атрибутивные характеристики), например притчи «О милосердном самарянине» (Лк. 10:23–37), «О безумном богаче» (Лк. 12:16–31), «О нищем Лазаре» (Лк. 16:19–31), «О фарисее и мытаре» (Лк. 8:9–14) и др.;

прагматические / бытовые / житейские ситуации / события (цепочка событий), например притчи «О новой заплате на ветхой одежде» (Мф. 9:16, Мк. 2:21, Лк. 5:36), «О новом вине в старых сосудах» (Мф. 9:17, Мк. 2:22, Лк. 5:37–39); «О башне» (Лк. 14:28–30), «О двух царях» (Лк. 14:31–32), «О свече» (Мф. 5:15–16, Мк. 4:21–22, Лк. 8:16–17, Лк. 11:33), «О бесплодной смоковнице» (Лк. 13:1–9), «О пропавшей овце» (Мф. 18:12–14, Лк. 15:4–7), «О сеятеле» (Мф. 13:18–23, Мк. 4:13–20, Лк. 8:11–15), «О пшенице и плевелах» (Мф. 13:37–43), «О потерянной драхме» (Лк. 15:8–10) и др.

В качестве примера обратимся к тексту притчи «О сеятеле»: «Вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его» (Es ging ein Sämann aus, zu säen seinen Samen. Und indem er säte, fiel einiges auf den Weg und wurde zertreten, und die Vögel unter dem Himmel fraßen's auf) (Лк. 8:5). Как видим, текст притчи сконцентрирован на земледельческих понятиях (*сеятель – ein Sämann, сеять – säen, семя – der Same*), но не содержит деталей, которые бы уточнили, что следует понимать под ними. Это становится основанием их многозначности и может привести к самым различным толкованиям. Это и моральные нормы, житейские советы и пр. Так возникает необходимость в том, чтобы житейскую ситуацию превратить в объект сакрально-религиозного толкования, в герменевтив. Основные понятия, которые формируют вокруг себя герменевтивы в данном тексте, осмысливаются подробно в тексте сакрально-религиозного толкования: «Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; А упавшие при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись» (Das Gleichnis aber bedeutet dies: Der Same ist das Wort Gottes. Die aber auf dem Weg, das sind die, die es hören; danach kommt der Teufel und nimmt das Wort aus ihrem Herzen, damit sie nicht glauben und selig werden.) (Лк. 8:11–12). Слово Божье (*das Wort Gottes*) выступает в качестве референциального содержания для герменевтива *семя (der Same)*, те, кто слушает Слово Божье (*die, die es hören*), – *придорожная почва (Die aber auf dem Weg)*, *диавол (der Teufel)* – *птицы небесные (die Vögel unter dem Himmel)*. Именно в таком интенциональном качестве исходные понятия текста притчи (*сеятель – ein Sämann, семя – der Same, дорога – der Weg, птицы – die Vögel*) становятся объектом сакрально-религиозного толкования.

Идентификационным признаком, который способствует образованию *семантической сферы темативика*, выступает *предмет толкования*. Предмет толкования служат семантические сферы, предлагающие исходному текстовому объекту (понятию, термину, концепции) *иносодержание* или *иные* темы, с помощью которых оказывается возможным вскрыть, уточнить и дополнить картину, содержащуюся в исходном герменевтивном тексте. Поскольку главной функцией предмета толкования считается тематизация герменевтива (объекта), то семантическая сфера текста, формирующаяся парадигмой предмета толкования, называется «*темативик*» [Марова 2006: 224–225]. В соответствии с этим отправным положением мы определяем сферу *сакрально-религиозного темативика* как семантическую сферу сакрально-религиозного толкования евангельской притчи, которая служит внешней сферой для герменевтива. Данная сфера интендирует наличие в тексте признаков, обладающих свойством отсылать к сакрально-религиозному содержанию, которое референциально связано с исходным текстом.

Анализ текстов евангельских притч и текстов

их сакрально-религиозного толкования показывает, что при описании «иной», внешней по отношению к герменевтике семантической сферы используются понятия *Слово о Царствии* (*das Wort von dem Reich*), *Слово Божие* (*das Wort Gottes*), *Царствие Небесное* (*das Himmelreich*), *Царство Божие* (*das Reich Gottes*), *Бог* (*Gott*), *Сын Человеческий* (*der Menschensohn*), *Иисус* (*Jesus*), *Душа* (*die Seele*). Именно они, как мы полагаем, формируют «иное» референциальное содержание семантической сферы сакрально-религиозного *тематива*. По своей онтологической сущности данные категории являются трансцендентными. Трансцендентное (лат. *transcendens* 'перешагивающий, выходящий за пределы') мыслится как *духовные* области Высшего Порядка, выходящие за пределы нашего чувственного опыта и сознания, в которых существуют *a priori* такие понятия, как, например, Душа, Высший Разум, Бог, Логос и др. Согласно точке зрения Р. Отто, «Сакральное – Совершенно Иное (*Ganz Andere*). Оно духовно, совершенно, самодостаточно, вечно, трансцендентно и сверхчувственно. Оно едино, целостно, неделимо, дано нам априорно. Его бытие выше всякого существования» [о сакральном у Р. Отто см., например, Пивоваров 2006: 221]. Соответственно, все последующее мы будем соотносить с этим *Иным* («*Ganz Andere*») и принимать в ключе этого подобия. Обратимся к примерам.

В Евангелии от Матфея (13 глава) последовательно перечисляются несколько притч, объединенных одним *глобальным* темативом *Царствие Небесное* (*das Himmelreich*): «Царствие Небесное подобно человеку» (*Das Himmelreich gleicht einem Menschen*) (Мф. 13:24), «Царствие Небесное подобно зерну горчичному» (*Das Himmelreich gleicht einem Senfkorn*) (Мф. 13:31), «Царствие Небесное подобно закваске» (*Das Himmelreich gleicht einem Sauerteig*) (Мф. 13:33), «Еще подобно Царствие Небесное сокровищу» (*Das Himmelreich gleicht einem Schatz*) (Мф. 13:44), «Еще: подобно Царствие Небесное неводу» (*Wiederum gleicht das Himmelreich einem Netz*) (Мф. 13:47), «Еще подобно Царствие Небесное купцу» (*Wiederum gleicht das Himmelreich einem Kaufmann*) (Мф. 13:45). Основанием для сопоставления объектно-предметных семантических областей выступает в русском переводе наречие *подобно*, в немецком – глагол *gleich*, который происходит от прилагательного *gleich* ('совпадающий по всем или существенным признакам, похожий, один и тот же', 'имеющий тот же облик' [Paul 1956: 250]). Это слово указывает на семантику взаимосвязи с чем-то и предполагает наличие нескольких предметов, сравниваемых и сопоставляемых между собой. Так, для определенных житейских ситуаций (аграрные события – посевная / сбор урожая, приготовление закваски для выпечки хлеба, приобретение материальных ценностей, рыболовный промысел) в процессе толкования устанавливаются семантические тождества с *Иным* содержанием – *Царствие Небесное* (*das Himmelreich*).

Идентификационным признаком, формирующим *семантическую сферу трансферентива*, является *цель толкования*, которая заключается в том,

чтобы вывести из текста его сущностное содержание в форме референциальной картины, не представленной в тексте, предполагающей продвижение мысли с поверхностного уровня содержания на глубинный и выход к сокровенному, «скрытому» смыслу текста. Сфера текста, позволяющая обнаруживать это глубинное содержание, называется трансферентив (приставка *trans-* означает здесь движение некоторого «смысления» за пределы чего-то, мыслимого как непосредственно означенное в тексте) [Марова 2006: 220-223]. С учетом сказанного мы определяем сферу *трансферентива* сакрально-религиозного толкования, которая указывает на латентное, сакрально-религиозное содержание, изначально заложенное в герменевтив. Именно данное содержание является сущностным (основополагающим, истинным, глубинным) по своей сути. Обратимся к примерам.

В притче «О драгоценной жемчужине» (Мф 13:45–46) предвещающее образное сравнение Царствия Небесного (*das Himmelreich*) с купцом (*einem Kaufmann, der*), который искал хорошие жемчужины (*der gute Perlen suchte*), построено по аналогии, выраженной через глагол сравнения *gleicht* (подобен). Поскольку это сравнение вносит в текст модус двуплановости содержания, то для нас это становится упреждающим сигналом того, что действия купца, который, продав все, приобрел драгоценную жемчужину, необходимо соотносить с этим *иносодержанием* (*Himmelreich* – Царство Небесное) и в дальнейшем принимать в ключе этого подобия. Очевидно, что действия купца, нашедшего драгоценную жемчужину, уподобляются действиям человека, ищущему и находящего Царство Небесное. Это увязывается с евангельской заповедью о ищущих правды как о блаженстве: «Блаженны алчущие и жаждущие правды², ибо они насытятся» (Мф. 5:6). Выражение «алчущие и жаждущие правды» понимается здесь в переносном смысле как ищущие, страстно желающие,

¹ Категория *Царствие Небесное* выступает в качестве квинтэссенции духовных личностных качеств человека, перечисленных в «Нагорной проповеди» (Мф. 5:3–11): *нищета духа, смирение, плач по своим грехам, кротость, милосердие, чистота сердца, искание / сохранение мира и правды*. Духовное состояние тех, кто удостоится Царствия Небесного, определяется словом «*блаженство*» (нем. *selig* 'чрезвычайно счастливый', 'радостный', 'благоденственный'; греч. *μακάριος* 'блаженный, счастливый, благоденствующий, богатый'). В словаре В. И. Даля слово «*блаженство*» трактуется как 'счастье, благополучие', 'благоденствие', 'высшая степень духовного наслаждения' [Даль 1903, т. 1: 234]. Слово «*блаженство*» является однокоренным (историческое чередование звуков г/ж) со словами «*благой*», «*благодать*», «*благо*» и др., которые ориентированы на высочайшие божественные ценности. Как отмечает А. Г. Дугин, в учении Платона благо – это нечто наивысшее, трансцендентное, превосходящее бытие [Дугин 2024: 447, 453–457]. Таким образом, Царствие Небесное – это состояние «*блаженства*», состояние счастья в истинном, духовном смысле, к которому необходимо стремиться и которое делает человека причастным Божественному Благу.

² В греческом оригинале указано слово «*δικαιοσύνη*», которое переводится как праведность: *μακάριοι οἱ πεινῶντες καὶ διψῶντες τὴν δικαιοσύνην ὅτι αὐτοὶ χορτασθήσονται* (Мт. 5:6). URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Mt.5:6> (дата обращения: 30.01.2026).

стремящиеся к духовной праведности как добродетели, как Благу. Именно эта глубинная картина содержания становится здесь главной, открывающей истинный смысл притчи, который имплицитно императив, что усвоить следует именно его. Таким образом, сакрально-религиозное толкование в виде зачина «подобно Царствие Небесное» (Wiederum gleicht das Himmelreich) становится *трансreferенциальной картиной* для всего текста притчи.

Идентификационным признаком, способствующим созданию *семантической сферы контенсива* (от англ. *content* – содержание), выступает определенное *содержание* толкования, являемое как «референциальная картина», специфичность которой заключается в определении сущностного содержания текста, уточнении, углублении и расширении содержания текста, мыслимого в качестве адекватного, правильного, истинного, но не раскрытого полностью в тексте. Толкование оперирует информацией, которая мыслится в качестве содержания обозначаемого данным текстом [Марова 2006: 218–220]. Для текста евангельской притчи мы будем пользоваться термином *сакрально-религиозный контенсив*, под которым будем понимать созданную в тексте духовную «картину референций», т. е. картину отнесенности сакрально-религиозных (духовных) понятий к явлениям действительности.

Обратимся к притче «О мытаре и фарисее» (Лк. 18:9–14), в которой речь идет о людях во время их молитвы в храме. Референциальная картина герменевтива выстраивается по принципу противопоставления модели поведения мытаря и фарисея: превозносящий себя – фарисей (Pharisäer) и унижающий себя – мытарь (Zöllner). Главный ключ к осмыслению этой притчи дается Христом: «Скажу вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Ich sage euch: Dieser ging gerechtfertigt hinab in sein Haus, nicht jener. Denn wer sich selbst erhöht, der wird erniedrigt werden; und wer sich selbst erniedrigt, der wird erhöht werden). За счет такой семантической экстраполяции контенсивов, а также за счет принятия данных в этом тексте референций в качестве знаков для герменевтивных референций с помощью отождествления типа Pharisäer – wer sich selbst erhöht, der wird erniedrigt werden (*фарисей – всякий, возвышающий сам себя, унижен будет*), Zöllner – wer sich selbst erniedrigt, der wird erhöht werden (*мытарь – унижающий себя возвысится*) происходит расширение референциального пространства исходного текста притчи. Именно эта новая трансreferенциальная картина становится здесь главной, которая согласуется с двумя евангельскими заповедями о «нищих духом» и «кротких», т. е. о тех, кто смиренномудр и признает свое духовное несовершенство: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:3), «Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю» (Мф. 5:5). Это личностное состояние человека является для него «блаженством» в Высшем смысле этого слова, так как делает человека причастным к Идее Блага.

Этим добродетелям противостоят гордыня, самовозвеличивание, т. е. то, что не оставляет в себе места духовным чувствам и размышлениям. Так, добродетели «кротость» и «нищета духа» мыслятся в качестве главного содержания для герменевтической картины (Zöllner – Pharisäer), открывающей истинный, духовный смысл притчи, который имплицитно императив, что следует не только его усвоить, но и руководствоваться им в своей жизни. Сакрально-религиозное толкование притчи приобретает императивный характер, черты поучения, так как производится Христом (Божье произволение) и, следовательно, выражает Божественный Закон, что, собственно, и есть цель этой притчи. Следует отметить, что эта притча читается в Церкви во время Литургии перед Великим постом в знак того, что жизнь человека должна иметь в своей основе смирение, поэтому мытарь и фарисей как евангельские образы известны всем христианам.

Идентификационным признаком, создающим *семантическую сферу мультипликатива*, выступает *способ действия*. Толкование преобразует текст с тем, чтобы обнаружить в нем смысл, который не «просматривается» при обычных условиях восприятия данного текста. Способ действия связан с ментальной установкой толкования, требующей выведения из текста его неявного, скрытого содержания, и необходимостью вызывать для этого все большее количество тематических единиц, что приводит к принципиальному расширению, увеличению количества содержательных картин, призванных проявить сущность толкуемого текста. В связи с этим способ действия толкования называется «мультиплицированием» [Марова 2006: 225–226]. Для нашего исследования мы используем термин *сакрально-религиозный мультипликатив*, который обеспечивает все остальные сферы толкования тактикой умножения исходного референциального содержания (герменевтива) *иными* содержательными картинами (сакрально-религиозными / духовными), раскрывающими и обогащающими его. Приведем примеры.

В тексте толкования притчи «О пшенице и плевелах» (Мф. 13:37–40) семантическое мультиплицирование контенсивов происходит за счет принятия сакрально-религиозных референций в качестве знаков для герменевтивных референций с помощью перечисления *прямых*, «пообъектных» отождествлений (метафор): человек (*der Mensch*) – Сын Человеческий (*der Menschensohn*), поле (*der Acker*) – мир (*die Welt*), пшеница (*der Weizen*), доброе семя (*der gute Same*) – сыны Царствия (*die Kinder des Reichs*), плевелы (*das Unkraut*) – сыны лукавого (*die Kinder des Bösen*), Враг (*Der Feind*) – диавол (*der Teufel*), жатва (*die Ernte*) – кончина века (*das Ende der Welt*), жнецы (*die Schnitter*) – Ангелы (*die Engel*). Наиболее бросающаяся в глаза особенность этого сакрально-религиозного толкования – *детализированное мультиплицирование*: семь герменевтивов текста притчи дополняются через «иные» трансreferенциальные картины. В рассматриваемом примере сакрально-религиозные мультипликативы (*Сын Человеческий – der Menschensohn*, *сыны Царствия – die Kinder des Reichs*), служащие

толкованию понятий (*человек – der Mensch, пшеница, доброе семя – der Weizen, der gute Same*), организуют амплификационный ряд, вводимый выражениями, идентифицирующими толкуемое понятие с другим с помощью глагольной конструкции (*sein ... ist / sind – быть, есть, являться*), асиндетона (*Der Acker ist die Welt. Der gute Same sind die Kinder des Reichs – Поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия*), придаточным определительным предложением, расширяющим семантическое пространство (... *ist's, der ...*).

В тексте сакрально-религиозного толкования притчи «О Сеятеле» (Мф. 13:18–23; Мк. 4:13–20; Лк. 8:11–15) расширение референциального содержания происходит с помощью «почленного» мультиплицирования, которое более или менее точно воспроизводит структуру исходного текста притчи, давая ряд картин духовных референций для герменевтических событий (фактов, объектов), описанных в тексте притчи [о структуре толкования евангельской притчи, см., например, Левин 1998: 532–537]. Главный ключ к осмыслению этой притчи Христом заключается в том, что под семенем подразумевается «Слово о Царствии», разная почва – это разное восприятие людьми этого слова, в исходном же тексте притчи нет указания на такую семантизацию слов «семя» и «почва». Без референциального умножения (мультиплицирования) герменевтической картины невозможно догадаться, что семя приобретает углубленный смысл 'источник духовной жизни'. Именно этот смысл претендует на трансреференциальность содержания с тем, чтобы сделать исходный текст притчи понятным, поскольку именно он толкует смысл семени как сокровенное Духовное Первоначало. Сакрально-религиозные мультипликаты (*das Wort von dem Reich, das Wort Gottes, das Herz – слово о Царствии, слово Божие, сердце*) организуются вокруг герменевтических объектов (*der Same, der Weg, der Boden, das Land – семя, дорога, почва, земля*) с помощью перечисления, отождествления, союзами, союзными словами (*aber, sondern, wenn, so, was, und*), способствуя, тем самым расширению их семантического пространства. Кроме того, сакрально-религиозный мультипликатив эксплицируется средствами с семантикой определения, дополнения (*добрый, чистый, не имеющий корня, не приносящий плода – gut, fein, keine Wurzel haben, keine Frucht bringen*), уточнения (*А упавшее на добрую землю, это те, которые – Das aber auf dem guten Land sind die, die das Wort hören und behalten*), означивания (*вот кого означает посеянное при дороге – das ist der, bei dem auf den Weg gesät ist*). Таким образом, в сакрально-религиозном изложении Христа притча приобретает смысл, о котором без специального разъяснения невозможно догадаться. Тем самым для «непосвященных» пролагается путь от этого текста к порожденному, трансреференциальному по содержанию, полагающему истинный смысл притчи, который эксплицирует императив, что усвоить следует именно его: кто имеет уши слышать, да слышит! (*Wer Ohren hat zu hören, der höre!*) (Лк. 8:15).

Все вышеперечисленные семантические сфе-

ры толкования находят выражение в определенных текстовых формах, которые несут информацию о данном текстоментальном процессе. Идентификационным признаком, образующим семантическую сферу текстатива, является форма выражения толкования [Марова 2006: 225]. Применительно к нашему материалу мы используем термин сакрально-религиозный текстатив, под которым понимаем такую семантическую сферу, которая служит лингвостилистической формой выражения процесса сакрально-религиозного толкования в тексте евангельской притчи.

Для текста сакрально-религиозного толкования особую смысловую нагрузку выполняет сравнение, на приеме которого могут быть построены целые притчи, среди них особенно часто используются метафоры (*семя есть слово Божие – Der Same ist das Wort Gottes*), уподобления (*Еще: подобно Царствие Небесное кунцу – Wiederum gleicht das Himmelreich einem Kaufmann*) и др.

Кроме того, в качестве средств текстативизации сакрально-религиозного толкования выступают синтаксические фигуры: градационное перечисление, завершающееся климаксом (те, которые слушают слово и принимают, и приносят плод, один в *тридцать*, другой в *шестьдесят*, иной во *сто крат – die hören das Wort und nehmen's an und bringen Frucht, einige dreißigfach und einige sechzigfach und einige hundertfach*); градация, завершающаяся антиклимаксом (означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во *сто крат*, иной в *шестьдесят*, а иной в *тридцать – der das Wort hört und versteht und dann auch Frucht bringt; und der eine trägt hundertfach, der andere sechzigfach, der dritte dreißigfach*); лексико-семантические антитезы (*Сын Человеческий – der Menschensohn // диавол – der Teufel; добрый, чистый – gut, fein // не имеющий корня, не приносящий плода – keine Wurzel haben, keine Frucht bringen*); императивность (имплицитная – *никто не приставляет заплатки к ветхой одежде (Niemand reißt einen Lappen von einem neuen Kleid); кто имеет уши слышать, да слышит! (Wer Ohren hat zu hören, der höre!)*); многочисленное сложное предложение с разными видами связи (асиндетон: «Поле есть мир; доброе семя, это сыны Царствия» – *Der Acker ist die Welt. Der gute Same sind die Kinder des Reichs*; полисиндетон: «А упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце приносят плод в терпение» – *Das aber auf dem guten Land sind die, die das Wort hören und behalten in einem feinen, guten Herzen und bringen Frucht in Geduld*) и др.

Текстативами сакрально-религиозного толкования выступают также абстрактные наименования, ведущие к конкретным житейским ситуативным примерам (*радость (die Freude), скорбь (die Bedrängnis), гонение (die Verfolgung) –> посеянное на каменистых местах (Bei dem aber auf felsigen Boden gesät ist); терпение (die Geduld) –> упавшее на добрую землю (Das aber auf dem guten Land sind die)*) и др.

Текстативные формы сакрально-религиозного толкования представлены с использованием сти-

лирически-окрашенной лексики, включающей: религиозные наименования Высших Сил (*ангел – der Engel, Сын Человеческий – der Menschensohn, Царствие Небесное – das Himmelreich*); архаизмы (*сыны, посему, воссиять*¹; *кончина – das Ende*); симулякры как воплощение сил зла (*лукавый – der Böse, диавол – der Teufel, сыны лукавого – die Kinder des Bösen*) и др.

Все вышеперечисленные текстативы способствуют определению, дополнению, тематизации, уточнению семантических сфер сакрально-религиозного толкования и в целом формированию *сакрально-религиозного стиля* евангельской притчи.

На основании выявленных идентификационных семантических признаков дадим определение понятия «*сакрально-религиозное толкование евангельской притчи*»: текстоментальный процесс соотнесения содержательных картин, цель которого – обеспечить понимание глубинного смысла текста евангельской притчи (например, постичь духовную истину, законы духовной жизни, нравственные ориентиры).

Сопоставительный анализ показал, что вне зависимости от языка переводов притч сакрально-религиозное толкование обнаруживает универсальные черты лингвостилистического выражения (отождествление, градация, сравнение, антитеза, императив, архаически-возвышенная лексика и др.) на фоне некоторых отличий. Например, *стилистическое оформление* в русском переводе в форме церковно-славянского архаизма *отче* в притче «О блудном сыне» (Лк. 15:11–32): «*отче! я согрешил против неба и пред тобою*» (Лк. 15:18), в немецком переводе стилистический компонент возвышенности утрачивается за счет использования нейтрального слова «*Vater*» (*Vater, ich habe gesündigt gegen den Himmel und vor dir*); *синтаксическое оформление* в русском переводе в форме двукратного использования сочинительного союза «*и*» в притче «О зарытых талантах» (Мф. 25:14–30): «*Получивший же один талант пошел и закопал его в землю и скрыл серебро господина своего*» (Мф. 25:18), в немецком переводе союз «*und*» употребляется однократно (*Der aber einen empfangen hatte, ging hin, grub ein Loch in die Erde und verbarg das Geld seines Herrn*); *семантическое оформление* в притче «О брачном пире» (Мф. 22:1–14) в немецком переводе, где внутренняя форма сложного слова *die Hochzeit* (свадьба, свадебное торжество, бракосочетание) сохраняет образную связь с особым (высоким) временем жизни, т. е. неким апогеем (нем. «*hoch*» высокий, великий + «*die Zeit*» время): «*Das Himmelreich gleicht einem König, der seinem Sohn die Hochzeit ausrichtete*», в русском переводе подобная семантизация отсутствует (*Царство Небесное подобно человеку царю, который сделал брачный пир для сына своего*) (Мф. 22:2). На наш взгляд, данные языковые отличия привносят в содержательную картину евангельской притчи новые смысловые (контенсивные) оттенки, призванные углубить и обогатить сущность толкуемого текста.

Заключение

На основе концепции, разработанной Н. Д. Маровой, мы кратко рассмотрели понятия «*текстоментальный*», «*толкование*», а также идентификационные признаки процесса толкования. В данной концепции категория толкования рассматривается как самостоятельная, особая по своему статусу текстоментальная процедура, назначение которой состоит в экспликации процесса понимания. При выявлении идентификационных (семантических) признаков сакрально-религиозного толкования нами взят за основу парадигматический подход, предложенный Н. Д. Маровой. Согласно данному подходу специфика толкования определяется процессом формирования семантических сфер, образуемых под влиянием универсальных экспликативных парадигм: объект, предмет, цель, содержание, способ действия и форма выражения. На основе проведенного исследования мы выявили 6 идентификационных семантических сфер, образующих лингвостилистический статус сакрально-религиозного толкования евангельской притчи: сакрально-религиозный герменевтив, сакрально-религиозный тематив, сакрально-религиозный трансферентив, сакрально-религиозный контенсив, сакрально-религиозный мультипликатив, сакрально-религиозный текстатив.

Как показал проведенный анализ, основу семантических сфер в тексте сакрально-религиозного толкования формируют следующие моменты:

- сферу сакрально-религиозного герменевтива евангельской притчи составляют: *законы природы, прагматические (жизненные) ситуации, праздничные события, нравственные нормы (законы) человеческой жизни*;

- сферу сакрально-религиозного тематива организуют «*иные*» (внешние) тематические области (*Слово Божие – das Wort Gottes, Царствие Небесное – das Himmelreich*), с помощью которых оказывается возможным дополнить проявление событий, ситуаций, нравственных норм в исходном тексте притчи;

- сфера сакрально-религиозного трансферентива формирует сущностное содержание герменевтива, способствуя открытию истинного (глубинного) смысла, изначально заложенного в жизненную ситуацию (семья приобретает углубленный смысл «*источник духовной жизни*»);

- сфера сакрально-религиозного контенсива представляет собой совокупность духовных референциальных картин (*духовных законов, общечеловеческих категорий духовных норм*) императивной направленности, которые экстраполируются на герменевтическую картину референций (*быть кратким и смиренным как духовное поучение*);

- сфера сакрально-религиозного мультипликатива расширяет и умножает референциальное пространство герменевтива (*доброе семя (der gute Same) – сыны Царствия (die Kinder des Reichs)*);

- сфера сакрально-религиозного текстатива служит *лингвостилистической формой* выражения процесса сакрально-религиозного толкования (*отождествление, сравнение, антитеза, перечисление* и др.).

¹ В немецком языке слова *die Kinder, darum, leuchten* относятся к нейтральной лексике. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 04.02.2026).

Данные семантические сферы тесным образом связаны между собой. Каждая из вышеназванных сфер содержит в себе все остальные и служит формированию всех сфер.

Итак, мы пришли к следующему определению: сакрально-религиозное толкование евангельской притчи – это текстоментальный процесс соотнесения референциальных картин, цель которого – обеспечить понимание сущностного, скрытого от непосвященных глубинного смысла текста евангельской притчи.

Сопоставительный анализ показал, что при выявлении семантических сфер сакрально-религиозного толкования в русскоязычных и немецкоязычных переводах евангельской притчи в большей степени наблюдается сходство, чем раз-

личие в лингвостилистических тенденциях их выражения, что свидетельствует об универсальности характера сакрально-религиозного толкования на лингвостилистическом уровне.

Проведенное нами исследование позволило отметить ряд новых проблем, требующих рассмотрения. Плодотворным представляется изучение на основе представленного парадигматического подхода взаимоотношения сакрально-религиозного толкования с такими текстоменталиями, как сакрально-религиозная интерпретация, сакрально-религиозное объяснение, сакрально-религиозная оценка, сакрально-религиозная ментофлуктуация в аспекте сопоставления способов их лингвостилистического выражения в русскоязычных, немецкоязычных и англоязычных переводах евангельских притч.

Источники

Новый завет. Псалтырь. Притчи. – Москва, 2005. – 425 с. – ISBN 5-85524-024-x, 5-85524-036-3, 5-85524-149-1.

Die Schöpfung (vgl. Kap 2,4-25; Ps 104,1-35). – URL: <http://www.die-bibel.de/online-bibeln/luther-bibel-1984/ueber-die-lutherbibel/> (abgerufen am: 10.01.2024).

Литература

Алексеева, Е. М. Текстоментальные категории евангельской притчи (на материале немецкого и русского языков) / Е. М. Алексеева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 3. – С. 713–719. – DOI: 10.30853/phil20240101. – EDN NCEYLH.

Бакина, А. Д. Исследование концептуального библейского пространства / А. Д. Бакина // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. – 2024. – № 3. – С. 9–16. – EDN ISAERG.

Бобырева, Е. В. Лингвистика текста (религиозный текст: характеристики, жанры) : учебное пособие / Е. В. Бобырева ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Волгоградский государственный социально-педагогический университет ; Научно-исследовательская лаборатория «Аксиологическая лингвистика». – Красноярск : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-инновационный центр», 2023. – 40 с. – DOI: 10.12731/978-5-907608-17-7. – EDN RBBQGA.

Боровкова, М. В. Лингвостилистический статус текстов юридической интерпретации и юридического толкования (на материале немецкоязычных и русскоязычных текстов) : монография / М. В. Боровкова ; Управление культуры Администрации города Екатеринбурга ; Екатеринбургская академия современного искусства (институт). – Екатеринбург : Екатеринбургская академия современного искусства (институт), 2010. – 208 с. – EDN YXVEQX.

Боровкова, М. В. Тексты юридической интерпретации и юридического толкования как феномен межкультурной коммуникации юристов / М. В. Боровкова // Филология. – 2017. – № 6 (12). – С. 65–67. – EDN ELKLUY.

Вежбицкая, А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / А. Вежбицкая ; пер. с англ. А. Д. Шмелева. – Москва : Яз. славян. культуры, 2001. – 272 с. – ISBN 5-7859-0190-0.

Верещагин, Е. М. Как читать Священное Писание: в помощь православному читателю Библии / Е. М. Верещагин. – Москва : Эксмо, 2008. – EDN QUOYNR.

Волобуева, М. А. Библейская притча: особенности жанра и интерпретации смыслов / М. А. Волобуева // Философия и культура в гуманитарном дискурсе : материалы международной научно-методической конференции, Воронежский государственный университет, 24–25 апреля 2025 года. – Воронеж : ИСТОКИ, 2025. – С. 118–124. – EDN WZDSOS.

Гончарова, Н. Н. Поэтика новозаветной притчи: опыт понимания / Н. Н. Гончарова ; Рос. акад. наук, Ин-т языкознания, Каф. иностр. яз. – Москва : Компания Спутник+, 2005. – 152 с. – EDN QRMHGL.

Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль ; под ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. – 3-е изд., испр. и знач. доп. – Санкт-Петербург ; Москва : Т-во М. О. Вольф, 1903–1911.

Древнегреческо-русский словарь : около 70 000 слов (в обоих томах) / сост. И. Х. Дворецкий ; под ред. С. И. Соболевского ; с прил. грамматики, сост. С. И. Соболевским. – Москва : Государственное изд. иностранных и национальных словарей, 1958. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/bolshoj-drevnegrechsko-russkij-russko-drevnegrechskij-slovar/> (дата обращения: 04.02.2026).

Дугин, А. Г. Ноомахия: войны ума. Эллинский Логос. Долина истины / А. Г. Дугин. – 2-е изд. – Москва : Академический Проект, 2024. – 555 с. – ISBN 978-5-8291-4272-8.

Карасик, В. И. Эмблематические и символические характеристики вечности / В. И. Карасик // Актуальные вопросы филологии и лингводидактики : памяти профессора Ф. А. Литвина / ОГУ имени И. С. Тургенева. – Орел : Издательство «Картуш», 2022. – С. 144–152. – EDN INXMQB.

Левин, Ю. И. Избранные труды. Поэтика. Семиотика / Ю. И. Левин. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 824 с. – EDN SUMDDN.

Лёзов, С. Попытка понимания: Избранные работы / С. Лёзов. – Москва ; Санкт-Петербург : Университетская книга, 1998. – 575 с. – ISBN 5-7914-0033-0, 5-7914-0034-9.

Марова, Н. Д. Интерпретация текста как категория театации: Беседы с аспирантом в 2 частях / Н. Д. Марова ; Уральский государственный педагогический университет. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2022. – 432 с. – EDN EJBURP.

Марова, Н. Д. Парадигмы интерпретации текста : монография : в 2 ч. Ч. 2 / Н. Д. Марова ; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 503 с. – ISBN 5-7186-0259-х.

Марова, Н. Д. Толкование и интерпретация // Проблемы стилистики текста и самостоятельной учебной деятельности по овладению иностранным языком. – Екатеринбург, 2000. – С. 19–31.

Пивоваров, Д. В. Философия религии : учебное пособие / Д. В. Пивоваров. – Москва : Акад. проект, 2006. – EDN QTYZRX.

Ульянова, О. Б. Когнитивная метафора в притчах Иисуса Христа (на материале притч Нового Завета) / О. Б. Ульянова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. – Т. 2, № 1. – С. 63–73. – DOI:10.21684/2411-197X-2016-2-1-63-73. – EDN WFLPMJ.

Фомин, А. Г. Принципы интерпретации библейских пророческих текстов / А. Г. Фомин, Н. С. Карачева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2024. – № 3 (485). – С. 84–91. – DOI: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-84-91. – EDN FBFZZC.

Яковенко, Е. Б. К вопросу об анализе семантики слова в библейских текстах / Е. Б. Яковенко // Современные лингвистические парадигмы: фундаментальные и прикладные аспекты : сборник научных статей по материалам Третьих чтений памяти О.Н. Селиверстовой, Москва, 17 октября 2008 года / Московский городской педагогический университет. – Москва: Московский городской педагогический университет, 2009. – С. 271–278. – EDN VMOODZ.

Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart, hrsg. v. d. Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften. – URL: <https://www.dwds.de/> (abgerufen am: 04.02.2026).

Paul, H. Deutsches Wörterbuch / H. Paul. – 5. Aufl. bearb. Von Alfred Schirmer. – Halle (Saale) : VEB Max Niemeyer Verlag, 1956. – 782 S.

References

Alekseeva, E. M. (2024). Tekstomental'nye kategorii evangel'skoy pritchi (na materiale nemetskogo i russkogo yazykov) = Textmental categories of the Gospel parable (based on German and Russian). *Philology. Theory and Practice*, 17(3), 713–719. DOI: 10.30853/phil20240101. EDN NCEYLH.

Bakina, A. D. (2024). Issledovanie kontseptual'nogo bibleyskogo prostranstva = A study of biblical conceptual space. *Current Problems of German Studies, Roman Studies and Russian Studies*, 3, 9–16. EDN ISAERG.

Bobyreva, E. V. (2023). Lingvistika teksta (religioznyy tekst: kharakteristiki, zhanry) = Linguistics of the text (religious text: Characteristics, genres). Krasnoyarsk: Limited Liability Company “Scientific and Innovation Center”, 40 p. DOI: 10.12731/978-5-907608-17-7. EDN RBBQGA.

Borovkova, M. V. (2010). Lingvostilisticheskiy status tekstov yuridicheskoy interpretatsii i yuridicheskogo tolkovaniya (na materiale nemetskoyazychnykh i russkoyazychnykh tekstov) = Linguostylistic status of texts of legal interpretation and legal interpretation (based on the material of German-language and Russian-language texts). Ekaterinburg: Ekaterinburg Academy of Modern Art, 208 p. EDN YXVEQX.

Borovkova, M. V. (2017). Teksty yuridicheskoy interpretatsii i yuridicheskogo tolkovaniya kak fenomen mezhhkul'turnoy kommunikatsii yuristov = Texts of legal interpretation and legal interpretation as a phenomenon of intercultural communication of lawyers. *Philology*, 6(12), 65–67. EDN ELKLUY.

Dahl, V. I. (1903–1911). Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. = Explanatory dictionary of the living Great Russian language, in 4 vols. 3rd edition. – Saint Petersburg; Moscow: M. O. Wolf Ltd.

Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart, hrsg. v. d. Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften. Available at February 4, 2026 from <https://www.dwds.de/>.

Dugin, A. G. (2024). Noomakhia: voyny uma. Ellinskiy Logos. Dolina istiny = Noomakhia: The wars of the mind. The Hellenic Logos. The Valley of Truth. 2nd edition. Moscow: Academic Project Publishing House, 555 p. ISBN 978-5-8291-4272-8.

Dvoretzky, I. Kh. (1958). Drevnegrechesko-russkiy slovar' = Ancient Greek-Russian dictionary. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries. Available at February 4, 2026 from <https://azbyka.ru/otchnik/Spravochniki/bolshoj-drevnegrechesko-russkiy-russko-drevnegrecheskiy-slovar/>.

Fomin, A. G., Karacheva, N. S. (2024). Printsipy interpretatsii bibleyskikh prorocheskikh tekstov = Principles of interpretation of Biblical prophetic texts. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 3(485), 84–91. DOI: 10.47475/1994-2796-2024-485-3-84-91. EDN FBFZZC.

Goncharova, N. N. (2005). Poetika novozavetnoy pritchi: opyt ponimaniya = The poetics of the new testament parable: An experience of understanding. Moscow: Sputnik+ Publishing House, 152 p. EDN QRMHGL.

Karasik, V. I. (2022). Emblematicheskie, allegoricheskie i simvolicheskie kharakteristiki vechnosti = Emblematic, allegoric and symbolic characteristics of eternity. *Current issues of philology and linguodidactics*, 144–152. Orel: Kartush Publishing House. EDN INXMQB.

Levin, Yu. I. (1998). Izbrannyye trudy. Poetika. Semiotika = Selected works. Poetics. Semiotics. Moscow: Languages of Russian Culture Publishing House, 824 p. EDN SUMDDN.

Lezov, S. (1998). Popytka ponimaniya: Izbrannye raboty = An attempt of understanding. Moscow; Saint Petersburg: Universitetskaya kniga Publishing House, 575 p. ISBN 5-7914-0033-0, 5-7914-0034-9.

Marova, N. D. (2022). Interpretatsiya teksta kak kategoriya teatatsii: Besedy s aspirantom v 2 chastyakh = Text interpretation as a category of theatation: Conversations with a postgraduate student in 2 parts. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 432 p. EDN EJBURP.

Marova, N. D. (2006). Paradigmy interpretatsii teksta: v 2 ch. Ch. 2 = Paradigms of text interpretation, in 2 parts. Part 2. Ekaterinburg, 503 p. ISBN 5-7186-0259-x.

Marova, N. D. (2000). Tolkovanie i interpretatsiya = Explanation and interpretation. *Problems of text stylistics and independent learning activities in mastering a foreign language*, 19–31. Ekaterinburg.

Paul, H. (1956). Deutsches Wörterbuch. 5. Aufl. bearb. Von Alfred Schirmer. Halle (Saale): VEB Max Niemeyer Verlag, 782 S.

Pivovarov, D. V. (2006). Filosofiya religii = Philosophy of religion. Moscow: Academic Project v. EDN QTYZRX.

Ulyanova, O. B. (2016). Kognitivnaya metafora v pritchakh Iisusa Khrista (na materiale pritch Novogo Zaveta) = Cognitive metaphor in the Parables of Jesus Christ (based on the Parables of the New Testament). *Tyumen State University Herald. Humanities Research*, 2(1), 63–73. DOI: 10.21684/2411-197X-2016-2-1-63-73. EDN WFLPMJ.

Vereshchagin, E. M. (2008). Kak chitat' Svyashchennoe Pisanie: v pomoshch' pravoslavnomu chitatelyu Biblii = How to read the Holy Scriptures: To help the Orthodox Bible Reader. Moscow: Eksmo Publishing House. EDN QUOYNR.

Vezhbitskaya, A. (2001). Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki = Comparison of cultures through vocabulary and pragmatics. Moscow: Slavic Languages of Culture Publishing House, 272 p. ISBN 5-7859-0190-0.

Volobueva, M. A. (2025). Bibleyskaya pritcha: osobennosti zhanra i interpretatsii smyslov The Biblical parable: Features of the genre and interpretation of meanings. *Philosophy and culture in humanitarian discourse*, 118–124. Voronezh: ISTOKI Publishing House. EDN WZDSOS.

Yakovenko, E. B. (2009). K voprosu ob analize semantiki slova v bibleyskikh tekstakh = On the issue of analyzing the semantics of words in Biblical texts. *Modern linguistic paradigms: Fundamental and applied aspects*, 271–278. Moscow: Moscow City University. EDN VMOODZ.

Данные об авторе

Алексеева Елена Михайловна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры профессионально-ориентированного языкового образования, Уральский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Екатеринбург, welizhanina@mail.ru

Author's information

Alekseeva Elena Mikhailovna – Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Professionally Oriented Language Education, Ural State Pedagogical University, Russian Federation, Ekaterinburg

Дата поступления: 10.02.2026; дата публикации: 30.06.2026

Date of receipt: 10.02.2026; date of publication: 30.06.2026